

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

ПАМЯТИ ПАВЛА ИВАНОВИЧА НОВОСЕЛЬСКОГО (26.05.1940 – 24.06.2025)

В памятном слове о Павле Ивановиче Новосельском собраны самые первые отклики на его кончину: его родственника и соратника Н. В. Лисицына, владимирского краеведа Б. Б. Гиляревского и главного редактора журнала «Традиции и современность» О. В. Кириченко. Из жизни ушел большой человек, просветитель, горячий патриот своей страны, хранитель ее духовного наследия, замечательная и одаренная личность, сочетающая в себе лучшие качества русского человека. Павел Иванович много сделал для того, чтобы вернуть облику русского сельского духовенства его подлинное лицо и содержание, он трудился до последнего дня, и смерть его была истинно монашеской. Очерк состоит из трех частей, каждая из которых по-своему раскрывает масштаб личности Павла Ивановича.

Ссылка при цитировании: Лисицын Н. В., Гиляревский Б. Б., Кириченко О. В. Памяти Павла Ивановича Новосельского // Традиции и современность. 2025. № 42. С. 99–106

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 42. С. 99–106

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-42/99-106>

© 2025 Н. В. Лисицын
Москва, Россия

О ПАВЛЕ ИВАНОВИЧЕ НОВОСЕЛЬСКОМ

24 июня 2025 г. на 86-м году жизни тихо почил монах Авраамиево-Городецкого монастыря Платон, в миру Павел Иванович Новосельский – офицер, работник в сфере культуры, историк духовенства. Павел Иванович родился в фабричном поселке Савино Ивановской обл. в семье бывшего священнослужителя. После средней школы Павел Иванович окончил военное училище и через несколько лет службы – академию ракетных войск. Однако его настоящим интересом и призванием была история православного духовенства. Оставив военную службу, Павел Иванович поступил на исторический факультет Московского университета, где в течение нескольких лет пополнял свои знания о любимом предмете. Впоследствии Павел Иванович длительное время работал в заведениях Министерства культуры, в том числе в Большом театре, Доме актера. Выйдя на пенсию, Павел Иванович сосредоточился на любимом деле – краеведении и генеалогии духовенства Владимирской епархии, а религиозные убеждения привели его к осознанному выбору монашеского образа жизни. Начав с публикации статей в научном православном журнале Института этнологии и антропологии РАН «Традиции и современность» («Судьба сельского священника Николая Владимировича Новосельского», «Письма в с. Скоморохово Александровского у. Владимирской губ.»), Павел Иванович основал научно-литературную серию книг под названием «Владимирские краеведческие хроники», насчитывающую к настоящему времени 21 выпуск. Эти книги включают как историю отдельных личностей из владимирского духовенства, так и историко-генеалогические описания известных священнических родов. Среди этих книг описания жизни и деятельности известных земляков – М. М. Сперанского, И. В. Цветаева, архиерея Феофана. Значимое место в упомянутой серии занимают репринтные издания таких редких книг, как «Жизнь графа Сперанского» М. А. Корфа и «Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии 1750–1900 гг.» Н. В. Малицкого. В литературном наследии Павла Ивановича большое место занимает история одного из лучших духовных учебных заведений России – Владимирской духовной семинарии. Многие книги из серии Владимирских краеведческих хроник удостоены дипломов номинантов и победителей конкурсов «Владимирская книга года». Остается только пожалеть о незаконченном труде Павла Ивановича о Владимирском женском епархиальном училище. Светлой памятью о Павле Ивановиче Новосельском останется его любимое детище – Владимирские краеведческие хроники, получившие признательность читателей – любителей истории родного края.

Книги П. И. Новосельского
во Владимирской областной
научной библиотеке.
Фото Т. Б. Шестернина. 2025 г.

© 2025 Б. Б. Гиляревский
Владимир, Россия

ПАМЯТИ ПАВЛА ИВАНОВИЧА НОВОСЕЛЬСКОГО

24 июня 2025 г. скончался составитель «Владимирских краеведческих хроник» – краевед, исследователь истории владимирского духовенства Павел Иванович Новосельский.

Павел Иванович – потомок древней священнической династии Новосельских, издавна жившей на Владимирской земле. Его отец Иван Владимирович Новосельский (1894–1974) после окончания Суздальского духовного училища в 1912 г. служил псаломщиком, а затем дьячком в сельских храмах Суздальского у., а дед Владимир Павлович Новосельский (1860–1924) был священником Лазаревской церкви г. Суздаля.

Павел Новосельский родился в поселке Савино Ивановской обл. в 1940 г. После окончания авиационного военного училища в г. Молотов (ныне Пермь) служил в ракетных войсках в Сибири, а после окончания Московской ракетной военно-инженерной академии был военным преподавателем ракетного ЦКБ г. Москвы. После демобилизации из армии окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и работал в системе Министерства культуры. В течение 5 лет был начальником технического отдела Большого театра и Кремлевского Дворца Съездов, а также заместителем директора Центрального Дома актеров.

Занимался предпринимательской деятельностью, организовывал ряд выставок произведений русских народных мастеров и художников в Норвегии, Швейцарии и Германии. Помогал в восстановлении монастырей и церквей в России, за что Патриархом Московским и Всех Руси Алексием был награжден орденом Сергия Радонежского III степени. Всю свою неистощимую энергию, знания, опыт историка и краеведа направлял на исследование истории жизни владимирского сельского духовенства. Им был выпущен целый цикл «Владимирских краеведческих хроник», включающий 21 книгу. И это было сделано за 12 лет его историко-краеведческой исследовательской деятельности, начиная с 2013 г. П. И. Новосельский неоднократно становился лауреатом областного конкурса «Владимирская книга года». На всех этапах работы ему приходилось действовать самостоятельно: самому заниматься поисками материала, писать, редактировать, платить за тираж, договариваться с книжными магазинами, наконец, развозить тираж по магазинам

и библиотекам, делать презентации.

Основная тема его повествования – «Сельское духовенство и судьба России». Здесь он представляет собственные исследовательские розыски владимирских корней государственного деятеля, нашего земляка графа М. М. Сперанского и рода Цветаевых. Описывает связь святителя Феофана (Говорова) с Владимирской землей. Знакомит читателя с интересной историей его предков, а также отдельных выпускников Владимирской духовной семинарии. Павел Иванович Новосельский как исследователь, краевед, издатель и патриот своей малой Родины, Владимирщины, – замечательное явление современной России.

Около 10 лет назад П. И. Новосельский принял монашеский постриг с именем Платон.

П. И. Новосельский захоронен 26.06.2025 г. в Свято-Покровском Авраамиево-Городецком мужском монастыре, который находится в с. Ножкино Чухломского р-на Костромской обл.

Владимирская областная научная библиотека выражает соболезнование всем родным и близким П. И. Новосельского. Его книги хранят не только историческую память о России, но и память о нем как подвижнике и просветителе.

© 2025 О. В. Кириченко

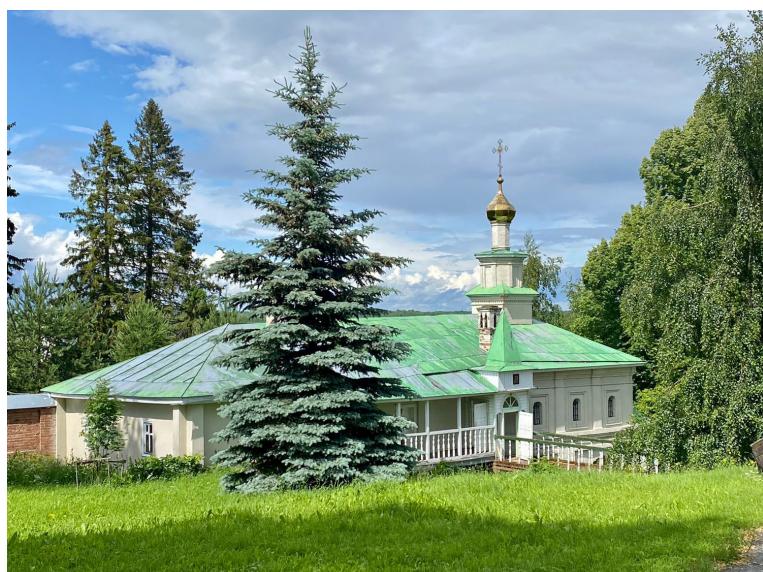
Москва, Россия

ДРУЖБА С ПАВЛОМ ИВАНОВИЧЕМ НОВОСЕЛЬСКИМ

С Павлом Ивановичем Новосельским мы познакомились сначала, что называется, «шапочно», пересекаясь в гостях у о. Михаила Труханова. Я, как и многие, приходил к о. Михаилу только в воскресные дни. Павла же Ивановича со священником как с духовником и старцем явно связывали более тесные узы.

Наше поверхностное знакомство было в ту пору столь случайно, что, встретившись однажды со знакомым мне лицом в книжной лавке Исторической библиотеки, я лишь кивнул в знак приветствия (что сделал и он) и занялся осмотром интересных изданий, которых здесь было немало. Киоск, в виде длинного вытянутого вагончика, находился во дворе библиотеки и при его незначительных размерах был буквально напичкан разнообразной научной гуманитарной литературой, со множеством новинок и фондом дорогих изданий. Павел Иванович был завсегдатаем всех интересных книжных магазинов столицы и, имея средства от предпринимательской деятельности в 1990-е годы, имел и возможность покупать хорошие книги в большом количестве. Гораздо позже, уже побывав дома у Павла Ивановича на Кунцевской, я увидел величественную картину книжных стеллажей в сталинском доме, явно указывающую на главный интерес хозяина квартиры. Книгами были заняты полторы стены большой гостиной; книги находились по всему периметру большого коридора, заполняли просторную кладовку; их не было только на кухне и в спальне (в таком количестве). Квартира эта позже была продана, Павел Иванович стал монахом Платоном и перебрался в один из малолюдных мужских монастырей Центральной России, имел там частную келью, завещанную после кончины монастырю, большой вклад на поминовение души и свободу заниматься издательской деятельностью.

«Книжная душа» Павла Ивановича жаждала мощного погружения в мир русской культуры, ценила редкие факты, это был ясный, пытливый и глубокий русский ум, нуждающийся в обширных и не пустых знаниях. Павел Иванович словно физически чувствовал, что за ним стояло, как «тридцать три богатыря», духовное сословие, куда он должен был попасть по родовому происхождению, но не попал, не смог из-за советского времени приникнуть к этому роднику великих и сокровенных знаний о тайнах Божественного мира. Мне кажется, отсюда и исходила потребность в «интеллигентном знании», разнообразном и большом. Это знание и помогло потом Павлу Ивано-

вичу заняться издательской деятельностью, выпускать альманах о родной ему Владимирской земле, которую духовно опекали его предки: священники, государственные деятели, литераторы, творческие люди, новомученики Русской Православной Церкви, пролившие кровь и отдавшие жизнь ради Христа.

Мне неизвестно, как и кто вложил в его сердце знание о предках, особенно новомучениках, через кого будущий монах Платон получил прививку от беспамятства и равнодушия, но в нем жил этот твердый и объективный взгляд на советское прошлое, его (советские) страшные и немеряные долги перед Церковью и русским народом. Мы говорили с ним о Солженицыне и понимали друг друга, принимая Солженицына за писателя ГУЛАГа, того страшного предупредительного для всего человечества времени, когда Россия не только прошла свою Голгофу, но и раскрыла тайны будущего, словно говоря: «блюдите убо, како опасно ходите...» (Еф. 5: 15).

Не скажу, что гармония осуждения советской власти и ее оправдания им соблюдалась в полной мере, не во всем и не везде он находил верные оценки, больше было осуждения, для меня, впрочем, объяснимого в силу причастности его рода к числу самых пострадавших в лихую годину. Но это было знание и чувство, идущее скорее «от ума», от размышлений, чем от личного опыта. Потому что в своей жизни в позднесоветское время Павел Иванович был скорее успешный человек, хотя и ему кое-что досталось от советских репрессивных щедрот. Это было и в армии – из-за его бороды; это было и на истфаке МГУ, куда он пришел после армии уже не зеленым юношем, а «мужиком», женатым, имеющим ребенка. Из МГУ ему пришлось уйти после третьего курса, насколько я помню, по религиозным причинам. А вот дальше начался советский кульбит, Павел Иванович устраивается электриком в Большой театр на вакантную должность, по объявлению, и в течение короткого времени становится на пост заведующего хозяйственной частью этого заведения. Талант организатора, ум, технические знания, умение спокойно и сдержанно вести себя, не интриговать, абсолютная честность оказались здесь нужны всем, независимо от национальности и регалий. Так неожиданно для себя Павел Иванович погрузился в самое ядро советской культурной, артистической среды. О чем он вспоминал всегда опять же сдержанно и с юмором.

В 1990-е годы жизнь заставила его заняться предпринимательством, издательством книг по русской культуре и традиции. Он тесно сотрудничал с Марией Александровной Некрасовой, доктором искусствоведения, позже академиком Российской академии художеств, известным специалистом по народной художественной культуре, прежде всего Палеху. Их объединяло многое, в том числе и пострадавшие в годы репрессий отцы и деды. Была даже мысль создать поселение русских деятелей культуры в сельской местности, что-то вроде Абрамцева, но на каком-то этапе проект рассыпался. Очевидно, в эту пору Павел Иванович теснее сходится с о. Михаилом Трухановым, и славянофильская направленность его мыслительной и практической деятельности сама собой начинает сходить на нет под влиянием внутренней работы в душе, бесед с о. Михаилом. Он как бы прилепляется к старцу, часто бывает у него, помогает издавать его труды. Первые издания книг о. Михаила, написанных в 1970-е и 1980-е годы, начались именно тогда. Это были простые, в мягких обложках, недорогие издания, однако большими тиражами расходившиеся без всякой продажи «по своим». Значит, «своих» тогда у о. Михаила было очень и очень много, если тиражи были в несколько тысяч. В числе редких гостей из Москвы Павел Иванович навещает старца, когда тот на лето отправляется отдыхать куда-нибудь в сельскую местность. Расстраиваются сами собой планы на устройство личной жизни, и, очевидно, тогда у Павла Ивановича естественным образом возникает план проведения «последних лет» где-нибудь в тихой обители. Монастырь, куда потом переберется Павел Иванович уже как монах Платон, был выбран о. Михаилом, он приезжал туда, жил некоторое время, молился, так что и здесь все устраивалось по молитвам старца.

В начале 2000-х у Марины Михайловны Громыко появляется мысль подтолкнуть Павла Ивановича на написание заметок о его предках-новомучениках, рассказы о которых она слышала от него в доме у о. Михаила, куда тоже ходила в воскресные и другие дни. В другие дни на квартиру к священнику приходили люди более узкого круга, и в доме шла редакционная работа над воспоминаниями о. Михаила «Первые 40 лет моей жизни». Марина Михайловна помнила, что Павел Иванович учился в МГУ, а значит, имеет навыки научной организации и профессиональной работы с текстом. Павел Иванович скоро откликнулся и стал давать нам в журнал одну статью за другой. Тут важны были и пример о. Михаила, который подобной работой занимался на его глазах, а также слова старца о том, что сейчас нет работы более важной, чем сохранение памяти о новомучениках. У родственников Павла Ивановича имелся свой обширный набор сохранившихся документов о далеком прошлом, они поделились с ним этими материалами, после чего стали открываться все новые и новые перспективы для продолжения этой работы. Павел Иванович стал активно посещать архивы и библиотеки Петербурга, Москвы, Владимира, многих провинциальных городов Владимирской обл. Отношения для работы в части из них он заказывал мне на бланке нашего академического института, потому что такая бумага давала дополнительные возможности для допуска к документам.

К 2010-м годам у него созрела мысль о создании собственного издания. Это произошло после того, как он тесно поработал с нашим журналом, посмотрел, как осуществляется подготовка текстов, увидел весь процесс редактирования и выпуска, понял специфику журнального издательства. В 2013 г. выходит первый номер «Владимирских краеведческих хроник» с подзаголовком «К истории духовного сословия Владимирской губернии», изданный во Владимире.

С началом самостоятельной издательской деятельности установилось что-то новое в облике и внутреннем строе Павла Ивановича. Он стал буквально излучать радость завершенности жизненного пути, покой особого рода. Будучи и в прежнее время несуетным человеком, тут он перешел на еще большую и ясную осознанность неторопливости. К этому располагал даже сам материал, с которым он работал. Он не стал, например, спорить с М. М. Громыко и мной, когда мы не захотели печатать очерк о его знаменитом предке М. М. Сперанском без критической оценки последнего. В очерке Павел Иванович не касался темы масонства известного государственного деятеля, остановившись только на его заслугах. Однако позже, когда он собрал дополнительный материал, нам были даны документальные свидетельства пересмотра Сперанским своих заблуждений, его положительной оценки известными церковными людьми. 2-й и 15-й выпуск Владимирских краеведческих хроник, посвященные Сперанскому, быстро попали в круг интересов тех, кто собирает в России книжные новинки для библиотеки конгресса США, и Павлу Ивановичу пришла бумага с благодарностью. Понятно, что наших «партнеров» Сперанский интересовал как масон, но материалы П. И. Новосельского были посвящены только служению этого государственного деятеля России.

Круг тем и героев во Владимирских хрониках все время расширялся, и все же духовенство Владимирской губ. оставалось главной темой, объединяющим началом, стержнем всех публикаций. Выпуски были разными по документальной значимости. Одни были наполнены новым, никогда не публиковавшимся архивным материалом (в том числе из личных архивов), другие представляли собой компилированные собрания документов из дореволюционных книг, журналов по какой-то одной теме. Но и эти издания были полезны своей целевой направленностью, они включали разные темы: например, всю опубликованную документалистику по связям святителя Феофана Затворника с Владимирской землей (вып. 5); «Сельское духовенство и судьба России» (вып. 10); «Род Цветаевых – из духовного сословия Владимирской губ.» (вып. 7); «Фамилии крестьян и духовного сословия Владимирской губернии в XVII–XIX веках» (вып. 3). Огромная работа была проведена для составления сборников-персоналий: «Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX век – 1918 г.)» (вып. 12) и «Родственные связи священно-церковно-служителей Владимирской губернии XVI–XX вв.» (вып. 13). Эти справочники и словари важны и для Владимирского региона, и для историков Церкви в целом.

Жизнь Павла Ивановича Новосельского, в монашестве Платона, лишь частично прошедшая на моих глазах, а в последние годы и в дружбе с ним, весьма обнадеживает и укрепляет меня в мысли о том, что есть еще у России «порох в пороховницах», что есть еще в ней люди «удерживающие» ее от внутреннего нарастающего разлада, скрепляющие порядок и духовный строй в ней, как подлинные христиане.

Ниже мы публикуем полный перечень выпусков Владимирских краеведческих хроник, думаем, что это будет полезно читателю.

СПИСОК книг, вышедших в серии «ВЛАДИМИРСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ХРОНИКИ»

- Вып. 1: **К истории духовного сословия Владимирской губернии**: [к 100-летию выпуска учеников Владимирской духовной семинарии 1913 года (1913–2013)]. Владимир: Транзит-ИКС, 2013. – 134 с.: ил.; ISBN 978-5-8311-0802-6
(есть дополненное издание – Вып. 18)
- Вып. 2: **Наш земляк – граф Сперанский**. Владимир: Транзит-ИКС, 2014. – 158 с.: ил., портр., факс., цв. ил.; ISBN 978-5-8311-0813-2
(есть дополненное издание – Вып. 15)
- Вып. 2: **И потомство отдаст ему справедливость. М. М. Сперанский: взгляд из XXI века**. Владимир: Транзит-ИКС, 2014. – 158 с.: ил., цв. ил., портр., цв. портр., факс.; ISBN 978-5-8311-0813-2
(это часть тиража вып. 2 с другой обложкой)
- Вып. 3: **Фамилии крестьян и духовного сословия Владимирской губернии в XVII–XIX веках**. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – 128 с., [16] л. ил., портр., факс.: ил., табл., факс.; ISBN 978-5-8396-0512-3
- Вып. 4: **Письма священникам села Скоморохово Владимирской губернии: 1828–1895 гг. («Былое», тетради № 1 и 2)** / авт.-сост. Н. В. Лисицын, П. И. Новосельский. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – 295 с.: ил., портр., табл., факс., цв. ил.; ISBN 978-5-8311-0813-2
- Вып. 5: **Святитель Феофан (Говоров) и его связи с Владимирской землей**. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – 287 с.: ил., портр., табл., факс., цв. ил., портр.; ISBN 978-5-8311-0948-1
- Вып. 6: **Письма священника села Скоморохово Ивана Михайловича Соколова к жене Марии Ивановне из казахстанской ссылки (п. Джурун) 1938–1939 гг. Судьба офицера русской армии Михаила Владимировича Катынского. Поповская сирень (воспоминания о Скоморохове)** / авт.-сост. Н. В. Лисицын. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. – 222 с.: ил., табл., цв. ил., табл.; ISBN 978-5-8311-0983-2
- Вып. 7: **Род Цветаевых – из духовного сословия Владимирской губернии**. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. – 319 с.: ил.; ISBN 978-5-8311-0981-8
- Вып. 8: **Жизнь графа Сперанского. (Репринтное воспроизведение). Т. 1 / М. А. Корф**. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – 317 с.: портр.; ISBN 978-5-8311-1070-8
- Вып. 9: **Жизнь графа Сперанского. (Репринтное воспроизведение). Т. 2 / М. А. Корф**. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – 412 с.: ил.; ISBN 978-5-8311-1071-5
- Вып. 10: **Сельское духовенство и судьба России: положение сельского духовенства до и после отмены крепостного права: по материалам архивов и периодической печати России и Владимирской губернии**. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. – 223 с.: ил., табл., факс.; ISBN 978-5-8311-1102-6
- Вып. 11: **Древо. Связь родов и поколений на Владимирской земле за 330 лет (1680–2010) / Б. Гиляровский**. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. – 383 с.: ил.; ISBN 978-5-8311-1131-6
- Вып. 12: **Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в. – 1918 г.)** / [авт.-сост. П. И. Новосельский]. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. – 431 с.: ил., цв. ил.; ISBN 978-5-8311-1208-5
- Вып. 13: **Родственные связи священно-церковно-служителей Владимирской губернии XVI–XX вв.: (Новосельские, Лебедевы, Поспеховы, Альбицкие, Гиляревские, Флоринские, Руфицкие, Дунаевы, Соколовы и другие)**. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – 407 с.
- Вып. 14: **История семьи учителя приходского училища г. Александрова Владимирской губернии** / авт.-сост. Н. В. Лисицын, О. А. Лисицына. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. – 512 с.: на мел. бумаге; цв. и ч.-б. ил.; ISBN: 978-5-8311-1311-2
- Вып. 15: **Наш земляк – граф Сперанский; 2-е изд., испр. и доп. / авт.-сост. П. И. Новосельский**. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. – 311 с. ISBN 978-5-8311-1375-4 (дополненное и исправленное издание к Вып. 2)
- Вып. 16: **М. М. Сперанский. Потомки. Жизнь и судьба: [к 250-летию со дня рождения]** / авт.-сост. Н. В. Лисицын. Владимир: Транзит-ИКС, 2022. – 239 с., [2] л. (слож. в 3 с.): ил., портр., цв. ил., портр., факс.; ISBN 978-5-8311-1447-8
- Вып. 17: **Н. Малицкий. Выпускники Владимирской духовной семинарии (1750–1900 гг.). (Репринтное воспроизведение)** / издатель серии П. И. Новосельский. Владимир: Транзит-ИКС, 2022. – 352 с.: ил. ISBN 978-5-8311-1477-5
- Вып. 18: **О выпускниках Владимирской духовной семинарии 1913 года и судьбе одного из них – священника Николая Новосельского / П. И. Новосельский**. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. – 176 с.: ил. ISBN 978-5-8311-1494-2 (дополненное издание к Вып. 1)
- Вып. 19: **Семинаристы / авт.-сост. П. И. Новосельский**. М.: Юстициформ, 2024. – 516 с.: ил. ISBN 978-5-7205-1995-7

Вып. 20: **Вклад выпускников Владимирской духовной семинарии в формирование гражданского общества России в XIX веке** / Н. В. Лисицын. М.: Юстициформ, 2024. – 288 с.: ил., табл., цв. ил., табл.; ISBN 978-5-7205-2015-1

Вып. 21: **Воспоминания профессора Киевской духовной академии В. Ф. Певницкого (1832–1851). (Репринтное издание)** / П. И. Новосельский. М.: Юстициформ, 2024. – 280 с.: фото; ISBN 978-5-8311-1579-6

IN MEMORY OF PAVEL IVANOVICH NOVOSELSKIY

(May 26, 1940 – June 24, 2025)

This memorial word for Pavel Ivanovich Novoselsky contains the very first responses to his death: from his relative and comrade N.V. Lisitsyn, Vladimir local historian B.B. Gilyarevsky, and the editor-in-chief of the journal «Traditions and Modernity» O.V. Kirichenko. A great man has passed away, an educator, an ardent patriot of his country, a guardian of its spiritual heritage, a remarkable and gifted personality who embodied the best qualities of the Russian people. Pavel Ivanovich did much to restore the Russian rural clergy to its true character and essence; he labored until his last day, and his death was truly monastic. This essay consists of three parts, each of which, in its own way, reveals the magnitude of Pavel Ivanovich's personality.

For citation: Lisizin, N. V., B. B. Giljarevskii, and O. V. Kirichenko. 2025. In memory of Pavel Ivanovich Novoselsky. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 42: 99–106

